

18.10.04

Дипломатический обмен

Шейла Айшем в Русском музее

КОММЕРСАНТ. - 2004. - 19 ОКТЯБРЯ. - С. 22

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

В Михайловском замке, филиале Русского музея, открылась ретроспектива Шейлы Айшем, американской художницы и жены американского дипломата. Рассмотреть ее живопись и графику за спинами сотрудников всевозможных дипломатических миссий, собравшихся на вернисаже, пыталась АННА ТОЛСТОВА.

Шейла Айшем в Русском музее во второй раз: первая ее выставка прошла в 1998 году, тогда показывали только одну серию — огромные цветастые картины про космических быков. А теперь вот целая ретроспекти-

ва. То есть к «Космическим быкам» добавились абстрактные «Тантрические танцы» на вертикальных свитках, коллажи с «Мифическими эскападами», книги с иллюстрациями к поэмам Хафиза, Кабира и «И-Цзин» и даже ранние русские литографии — с луковичными куполами и деревенскими избами. Звери как у Франца Марка, деревня в духе Марка Шагала, абстракции в манере не то Джексона Поллока, не то Сая Твомбли, не то одаренного четырехлетнего малыша, как бы китайская каллиграфия, индийские мотивы. Два на три метра. Акрил, масло, пастель, что-то набрызгано, начиркано, пшикнуто из пульверизатора. Люди, львы,

орлы и куропатки. Словом, все жизни. Мифология, космос, энергетика и духовность — полный набор ценностей эпохи дитя-цветок. И сама художница тоже как бы дитя-цветок, открытое миру и впитывающее все соки земли, какие есть в ассортименте. Просто в качестве жены дипломата где она только не бывала: Москва, Гонконг, Париж, Гаити. И всюду приобщалась к местным духовным традициям. До сих пор медитирует. На открытии выставки дарила Русскому музею свою последнюю артистическую книгу — «Оды к России», иллюстрации к стихотворениям Марины... Тут выяснилось, что фамилию поэтессы художница

начисто запомнила, но супруг вовремя подсказал: Цветаева. И тогда госпожа Айшем честно призналась, что недостаточно глубоко понимает ее поэзию. Да это и не обязательно: абстракции к Цветаевой ничем не отличаются от абстракций к Хафизу.

Впрочем, связи с Россией в искусстве Шейлы Айшем все-таки есть. И Шагал в деревенских пейзажах, и Кандинский в первых абстракциях не обман зрения. Сразу по окончании Академии художеств в Западном Берлине, где училась, кстати, у самого Карла Шмидта-Ротлуффа — отсюда ее отличная экспрессионистская графика раннего периода, — она вместе с мужем оказалась в

Шейла Айшем

СССР. Середина 1950-х, начало оттепели, в Москву приезжает основатель и первый директор Музея современного искусства в Нью-Йорк легендарный Альфред Барр — в его компании госпожа Айшем попала в гости к Георгию Костаки. Увидела еще запрещенных Шагала, Кандинского и Малевича. Потом встречалась с какими-то андерграундными художниками — имен уже не помнит: Заболела «духовным в искусстве». Тогда она еще работала вполне профессионально, синтезируя немецко-русский экспрессионизм с американской абстракцией. Это потом начался весь этот безумный в силу жизненных обстоятельств экуменизм — неле-

пая смесь детского ар-брют и какой-то бабьей мифологичности. Талантливая художница, полностью предоставленная самой себе, вдали от грамотных кураторов — вот и получился такой радужный поток сознания.

Но если кто-то, глядя на местами славную, местами более подходящую для эскиза обоев живопись Шейлы Айшем, задастся вопросом, при чем же тут Русский музей, пусть ему будет стыдно. Роль американского дипкорпуса в поддержке советского андерграунда трудно преувеличить. Кабы не дипломаты-коллекционеры, многие из московских концептуалистов просто померли бы с голоду. Самое время возратить должок.